

АКАДЕМИЯ ГРАНД ПАРАДОКС

НАТАЛИНА ЗАБОТИНА

Наталина Заботина

Академия «Гранд Парадокс»

<https://litres.ru/74142687>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их семьи — легенды. Их способности — брак.

Девять наследников. Девять дефектов. Одна школа для тех, от кого отказались.

Здесь им предстоит не только научиться принимать себя, но и изменить то, что казалось приговором. Потому что их неправильные дары — это не конец истории. Это только начало.

Содержание

Глава 1. Забытые и сосланные	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталина Заботина

Академия «Гранд Парадокс»

Глава 1. Забытые и сосланные

Дексфолл жил своей жизнью — серой, тихой, как застоявшаяся вода в лужах на мостовой. Город не замечал смены сезонов, не отмечал праздников, не ждал гостей. Но раз в два года улицы оживали: вереницы повозок, карет, ковров-самолётов тянулись к центру, к высокому забору из тёмного кирпича. День заезда. Новый набор. Первый учебный день.

Обучение в Гранд Парадоксе длилось два года. Первый цикл — привыкнуть и не умереть. Второй — доказать, что ты чего-то стоишь. Выпускной бал — для тех, кто справился со своим даром и научился им управлять. Для остальных — никакого бала. Просто прощание со стенами, которые за два года стали почти родными.

Новый набор начинался только после того, как последний выпускник покидал Академию. В Гранд Парадокс принимали только с восемнадцати — ни раньше, ни позже. Поэтому все здесь были одного возраста.

Если твой дар проснулся в десять — жди. Если в пятна-

дцать — жди. Если в семнадцать — всё равно жди. Из-за этого многие приезжали сюда уже сломленными. Отвергнутые своими семьями, они были одинаково чужими и здесь, и дома.

Предыдущий цикл выпустился в прошлом году. Академия опустела на каникулы. Теперь снова наполнилась.

За высоким забором из тёмного кирпича прятался Гранд Парадокс — белый мрамор, золотые шпили, витражи. Жемчужина в куче пепла.

Ворота были закрыты. Ученики прибывали. И ждали.

Первым к воротам подъехала карета без герба, запряжённая механическим конём. С неё спрыгнул высокий худой парень в мешковатой толстовке с капюшоном. Кожа бледная. Вместо волос — тонкие чёрные змеи. Глаза скрывали тёмные очки.

Карета развернулась и уехала. Кай проводил её взглядом. — Даже не скрипнула на прощание, — пробормотал он.

Мама даже не приехала его проводить. Она вообще мало что делала лично в последнее время. Кай не видел её уже полгода — только записки через слуг. «Собери вещи». «Садись в карету». «Не позорь». Последнюю он перечитывал чаще всего.

Он сел на каменную тумбу. Змеи зашевелились. Одна высунулась, оглядела толпу у ворот и спряталась обратно. — Согласен, — сказал ей Кай. — Тоже не впечатлён. Через час после прибытия Кая с неба спустился ковёр. Он

обогнул стайку гарпий и завис у забора. С ковра прыгнула девушка — золотистая кожа, тёмный хвост, янтарные глаза. Шёлковые шаровары, расшитая туника, браслеты. Ковёр свернулся за спиной.

— Классный ковёр, — сказал Кай.

Девушка обернулась.

— Азиз. Семейный. От отца достался. Типа член семьи. Был Азиз Небесный, Повелитель Ветров, но после стирки уменьшился. Теперь просто Азиз. Обижается.

Ковёр дёрнулся.

— Не обижается, — поправилась она. — Выражает несогласие.

— Бывает, — сказал Кай.

— Амира. Дочь Джинна. — Она оглядела его. — А ты, судя по шевелению под капюшоном, либо сын Горгоны, либо у тебя там котята.

— Сын Горгоны. Кай.

— Котята были бы веселее.

— Учту на будущее.

Амира не стала садиться рядом. Прислонилась к забору и скрестила руки.

— Давно ждёшь?

— Час.

— Весело.

— Обхохочешься.

Она хмыкнула. Разговор заглох. Никто не пытался его

оживить.

К воротам подъехала повозка с гиппокампом. Тот нервно раздувал жабры и косился на лужи. В повозке, среди кадок с суккулентами, сидел парень — светлые волосы до плеч, глаза цвета морской волны, чешуя на висках.

— Смотри, ботаник, — сказала Амира. — С кактусами.

Парень прыгнул и тут же оказался в окружении луж. Задёргался.

— Танцует, — прокомментировал Кай.

Парень выбрался на сухое, заметил взгляды и нахмурился.

— Чего уставились?

— Лужи обходишь, — сказал Кай. — Интересно.

— Риф. Сын Русалок. — Он выделил слово «сын» с вызовом. — Да, я боюсь воды. Да, это стыдно. Шутки есть? Давайте сразу.

— Нет шуток, — сказала Амира. — Я дочь Джинна, не исполняю желания. Тоже стыдно.

Риф помолчал.

— Тогда ладно, — сказал он без потепления и отошёл.

Он ещё не успел отойти далеко, как перед ним вырос невысокий парень с зеленоватой кожей и перепонками между пальцев. Найл. Наяда.

— Русалка, которая боится воды, — сказал Найл, растягивая слова. — Я думал, это легенда.

Риф замер. Пальцы сжались на горшке с кактусом.

— А ты, я так понимаю, наяда, — ответил он. — Леген-

дарная мутная речная живность.

— Остроумно, — хмыкнул Найл. — Для того, кто шарается от луж.

— Для того, кто живёт в тине, ты слишком много говоришь.

Они уставились друг на друга. Никто не отводил взгляд.

— Наши семьи, кажется, воевали из-за залива, — сказал Найл.

— Кажется. Я не в курсе. Меня из семьи выгнали.

— Меня тоже. — Найл помолчал. — Но это не значит, что ты мне нравишься.

— Взаимно.

Найл хмыкнул и отошёл. Риф выдохнул.

Чёрная карета, плывущая над мостовой, остановилась. Вышла девушка в длинном чёрном плаще. Прямые волосы, бледная кожа, готический наряд, серебряный кулон в виде ноты. Карета исчезла.

— Мрачная, — отметила Амира.

Девушка подошла. Оглядела Кая и Амиру.

— Мелоди. Дочь Сирен. — Голос низкий и тихий. — Голос вызывает мигрень. Не просите петь.

— Мы не собирались, — сказал Кай. — Я свою головную боль предпочитаю заслужить честно.

Мелоди посмотрела на него — долгим, оценивающим взглядом.

— Это шутка?

— Попытка.

— Засчитано, — сказала она без тени улыбки.

Потом перевела взгляд на Амиру.

— А ты громкая.

— Я не громкая! Я выразительная!

— Ага, — сказала Мелоди и отошла.

— Она меня только что?.. — начала Амира.

— Да, — сказал Кай. — Но меня, кажется, тоже. Так что

мы квиты.

Ребята молча сидели и ждали, но тут их молчание прервалось. Сверху спикировало нечто огненное и врезалось в землю в десяти футах от забора. Фонтан грязи взметнулся в воздух и осел на всех, кто стоял поблизости.

Кай закашлялся, отряхивая толстовку. Амира смахнула пыль с лица. Мелоди медленно стёрла грязь со щеки и посмотрела на свою испачканную перчатку с выражением глубокого неодобрения.

Из воронки поднялся взъерошенный парень с оранжево-красными волосами. Дымок от плеч. Глаза золотистые.

— Простите! Недолёт!

— Да что ты, — сказал Кай, отряхивая капюшон. — А мы уж подумали, это местный способ здороваться.

— Недолёт? — переспросила Амира, стряхивая грязь с браслетов. — А мне показалось, ты целился прямо в нас.

Пир выбрался из воронки и широко улыбнулся.

— Если бы я целился, я бы попал. Я всегда попадаю, когда

не целуюсь. Это мой дар.

— Сомнительный дар, — заметила Мелоди.

— Пир. Сын Феникса. Возрождаюсь после смерти. Превращаюсь в цыплёнка. Да, это нелепо. Да, меня выгнали. Нет, мне не стыдно. А вам, кажется, нужно в душ.

— А кому тут стыдно? — пробормотал Риф, вытирая кактус.

Пир оглядел всех — грязных, мрачных, отряхивающихся.

— Вы, я так понимаю, тоже бракованные? Отлично. Значит, я по адресу.

К воротам подкатил дилижанс. Вышли двое.

Первый — худой, с большими ушами, в рабочем комбинезоне и с поясом инструментов. Пальцы нервно стучали по мультитулу. Он мельком глянул на замок и отвёл взгляд.

Вторая — миниатюрная девушка с серебристыми волосами, сиреневыми глазами и стрекозиными крыльями. От неё исходило свечение.

— Фея и механик, — сказала Амира.

— Пикси, — поправила девушка. — Глиммер. Должна путать следы. Вывожу правильно. Позор.

— Финч, — буркнул парень. — Гремлин. Чиню. Тоже позор.

— Отлично, — сказала Мелоди. — Ещё двое.

Кай посмотрел на замок.

— Там замок сломан.

— Знаю, — отрезал Финч. — Я его не трону.

— Почему?

— Потому что я его почию! — Финч почти крикнул. — Я всегда чиню! Я починил семейную реликвию — Генератор Вечного Хаоса, который должен был быть сломан! Меня выгнали. Так что нет. Я к замку не прикоснусь.

— А если ворота не откроются?

— Значит, будем ночевать здесь.

— Отлично, — сказала Мелоди. — Обожаю спать на земле.

Финч сжал мультитул. Прошло десять секунд. Он выругался сквозь зубы, подошёл к замку, что-то нажал. Щелчок. Ворота распахнулись.

— Я починил, — сказал он обречённо. — Опять.

— Молодец, — бросила Глиммер без тепла.

— Заткнись.

Все вошли. Аллея с цветущими деревьями, фонтан. Гранд Парадокс сиял.

На ступенях главного входа стоял директор — оранжевая мантия, фиолетовые звёзды. Он широко развёл руки.

— Добро пожаловать! — его голос разнёсся над аллеей. — Добро пожаловать в Гранд Парадокс! Я — директор Квирк, и я бесконечно рад видеть вас всех. Сегодня вы делаете первый шаг в мир, который не всегда был к вам добр. Многие из вас прибыли сюда не по своей воле. Многие — потому что дома вас не поняли, не приняли, не сумели оценить.

Он сделал паузу.

— Здесь вы не одни. Здесь вы среди равных. Здесь ваши особенности — не проклятие, а дар, который просто нужно понять. Мы поможем. Преподаватели помогут. Даже стены этого места — и те помогут. Ну, если они в настроении.

По толпе пробежал смешок. Кто-то из гарпий громко фыркнул.

— Если стены в настроении? — тихо переспросил Пир.

— А если нет? Они что, щипаться будут?

— Надеюсь, нет, — так же тихо ответил Кай. — У меня со стенами сложные отношения.

Амира хмыкнула. Мелоди едва заметно покачала головой.

Квирк продолжал:

— Завтра начнутся занятия. Сегодня — заселение и знакомство. Комнаты уже распределены. А теперь — прощу!

Он взмахнул рукой, и двери распахнулись.

Ученики двинулись вверх по ступенькам. В воздухе загудел шёпот.

— «Дар, который нужно понять», — передразнил кто-то.

— Мой дар — рыбу солить взглядом.

— А мой — цветы заставлять чихать, — подхватил другой. — Незаменимый навык.

— Кажется, мы тут не одни такие, — заметила Амира.

— Видимо, — ответил Кай.

Все двинулись внутрь.

Кай зашёл в комнату. Две кровати. Одна пустовала. Он

бросил сумку на свою и сел.

— Отлично, — сказал он вслух. — Может, пронесёт, и я буду жить один.

Амира вошла в свою комнату. На соседней кровати уже сидела Мелоди.

— О, — сказала Амира. — Молчаливая.

— Не молчаливая, — ответила Мелоди. — Просто не трачу слова на ерунду.

— Я — ерунда?

— Посмотрим.

Амира хотела возмутиться, но Мелоди уже отвернулась.

Риф занёс кактусы. Его соседом оказался Найл.

— О, — сказал Найл. — Русалка.

— Наяда, — ответил Риф.

— Замечательно. Давай не разговаривать.

— Я только за.

Пир и Финч оказались в одной комнате. Пир лёг на кровать. Финч начал осматривать дверные петли.

— Ты всегда так? — спросил Пир.

— Всегда.

— Петли скрипят?

— Нет. Но могут.

— Ты собираешься их смазать?

— Я собираюсь посмотреть. Просто посмотреть.

Пир хмыкнул.

— Ну-ну.

Глиммер заселилась одна. Вторая кровать пустовала. Она поставила сумку, села и засветилась чуть ярче — от волнения.

— Надеюсь, она не кусается, — тихо сказала она.

Солнце село. Вернее, в Дексфолле оно не садилось — просто бледно-жёлтое небо стало чуть темнее.

К воротам, тяжело дыша, подъехал старый водяной жеребец. На спине — высокий парень с влажными тёмными волосами и сероватой кожей. Плащ промок насквозь, хотя дождя не было.

— Приехали, — сказал Нокс.

Жеребец фыркнул. Это означало: «Поздно. Все уже там».

— Знаю. Заблудились.

Жеребец фыркнул ещё раз — на этот раз осуждающе — и ускакал, даже не попрощавшись. Нокс наклонился и отцепил от ноги старый башмак, прилипший где-то на пятом километре. Башмак тут же прилип обратно. Нокс вздохнул и вошёл в ворота.

В холле было тихо. Только одна лампа горела у лестницы. Нокс подошёл к списку заселения.

— Нокс... комната двенадцать. Сосед — Кай.

Он поднялся. Дверь была приоткрыта. Кай сидел на кровати.

— А, — сказал Кай. — Сосед.

— Нокс. Келпи. Кожа липкая. Не топлю. Вегетарианец. Вопросы?

— Один: почему поздно?

— Жеребец решил, что мы едем через лес. Через три леса. И болото.

— Понятно. Я Кай. Сын Медузы. Змеи на голове. Не обращай внимания, они тихие.

— Змеи. Отлично.

— Липкая кожа. Отлично.

Они помолчали.

— Будем держаться подальше друг от друга, — предложил Кай.

— Отличный план, — согласился Нокс.

Он бросил сумку на кровать. Наволочка прилипла к пальцам.

— Чёрт.

— Привыкай, — сказал Кай без сочувствия.

Через час в главном зале гремела музыка. Ученики танцевали, пили пунш, знакомились. Или делали вид, что знакомятся.

Кай стоял у стены. Амира подошла с пирожными.

— Держи. Светится, но вроде съедобно.

— Спасибо.

— Видела твоего соседа, — сказала она. — Мокрый, липкий, злой. Милый.

— Он приехал поздно. Мы договорились не общаться.

— Отличный план.

Нокс тем временем стоял у стола с закусками и пытался взять стакан пунша. Стакан прилип к пальцам. Он дёрнул — прилип второй.

— Помогите, — тихо сказал он.

Риф, проходивший мимо, хмыкнул.

— Келпи, который не топит. И стаканы не может взять.

— Русалка, которая боится воды, — ответил Нокс. — Как там твои кактусы? Плаваешь с ними?

Риф сузил глаза.

— Остроумно. Для липкого.

— Для мокрого старался.

Мелоди, стоявшая рядом, сделала глоток пунша.

— Если вы сейчас подерётесь, я поставлю на келпи. У него стаканы в руках — уже оружие.

Риф и Нокс переглянулись, развернулись и разошлись.

Глиммер стояла у подоконника. К ней подошли Джуна и Фелиция.

— Глиммер, — сказала Джуна. — Давно не виделись.

— Давно.

— Ты всё ещё светишься.

— Само.

— Знаю. — Джуна вздохнула. — Слушай. Я не хочу при-
творяться, что мы подруги. Ты всегда была заметной. Все
смотрели на тебя. Меня это бесило.

— Я не специально.

— Знаю. Но всё равно. Я не буду тебя травить. Но и дру-

жить не буду. Просто держись от меня подальше.

— Ладно.

Джуна ушла. Фелиция задержалась.

— Вообще-то у тебя правда красивые крылья, — тихо сказала она и побежала догонять Джуну.

Пир стоял у шоколадного фонтана с Финчем.

— Твой сосед кто? — спросил Пир.

— Ты, — ответил Финч. — Ты мой сосед.

— А, точно. — Пир помолчал. — А ты правда починил ворота?

— Правда.

— И Генератор Хаоса починил?

— Починил.

— Круто. Я ничего не умею. Только умирать.

— Тоже навык, — сказал Финч.

— Спасибо. Наверное.

Позже, когда музыка стихла, Кай, Амира и Мелоди стояли у стены. Нокс сидел на подоконнике, стаканы отлепились, но к ладони прилипла салфетка. Риф стоял в другом конце зала. Глиммер разговаривала с Финчем у фонтана. Пир убеждал гарпию, что падать с неба — весело.

— Первый день, — сказала Амира. — Никто не подрался.

— Уже успех, — сказала Мелоди.

— Ты оптимистка, — сказал Кай.

— Нет. Просто факт.

Позже ученики разбрелись по комнатам. Огни в главном зале погасли. Шум голосов затих.

Кай лежал на кровати и смотрел в потолок. Нокс пытался отцепить одеяло от пальцев.

— Завтра первый учебный день, — сказал Кай.

— Знаю.

— Боишься?

Нокс помолчал.

— Нет. А ты?

— Нет.

Они оба знали, что это неправда.

В соседней комнате Амира развешивала браслеты. Мелоди лежала, отвернувшись к стене.

— Спокойной ночи, — сказала Амира.

— Спокойной, — коротко ответила Мелоди.

В комнате Рифа Найл уже спал, отвернувшись к стене. Риф поставил горшок с Гарольдом на подоконник и лёг. Где-то далеко, в Дексфолле, шумел ветер. Риф слышал его и старался не думать о воде. В конце концов он заснул.

Пир и Финч выключили свет последними. Финч проверил дверные петли, пробормотал «не скрипят» и забрался под одеяло. Пир уже спал, раскинув руки. От его волос всё ещё слабо пахло дымом.

Глиммер лежала одна. Вторая кровать пустовала. Она погасила свечение и закрыла глаза. В темноте было тихо. Толь-

ко где-то в коридоре скрипнула половица — и затихла.

Свет в окнах погас. Над Дексфоллом висело бледно-жёлтое небо. Первый день в Гранд Парадоксе закончился. Завтра их ждал первый учебный день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.